

само включает в себя текст «Проекта». Начиная с традиционной характеристики царя Федора Ивановича — «Сей же царь и великий князь Федор Иоаннович всеа России поистинне еже есть дар божий, ни о чем же о мирском царствии упражняшеся...», — текст всех трех памятников, «Проекта», «Сказания» и «Титулярника», очень близок.

После известия о поставлении на патриаршество Филарета следует характеристика царя Михаила, выдержанная в стиле деловых документов Посольского приказа, основное внимание ее направлено на дружбу первого Романова с окрестными государями. Описание болезни и смерти Михаила также выдержано в тоне документальных сообщений, а предсмертная речь его, возможно, написана специально для «Титулярника». Эта речь — завещание, в котором он передает власть своему сыну Алексею, утверждая тем самым на русском престоле династию Романовых.

Следуя за текстом «Проекта» (который в первой своей части мало отличается от самой «Утвержденной грамоты»), «Родословие» «Титулярника» дает краткие политические характеристики русских князей, близкие к литературной манере «Степенной книги»: «По Игоре же содержаше Российское государство в Киеве сын его князь великий Святослав в лето 6454-е. Сый исполнь храбрского подвига, и по Дунаю восьмьдесят градов облаадаше. Такжеде и на Цареграде тяжчайшую дань взя и убиен бысть князем печенежским в лето 6480-е».¹²

Текст «Утвержденной грамоты» 1613 г. в свою очередь не оригинален, а восходит к «Утвержденной грамоте» Бориса Годунова 1598 г.

Резкие расхождения «Грамоты» и «Проекта», написанного, по мнению Л. В. Черепнина, Авраамием Палицыным,¹³ начинаются с описания правления Бориса Годунова, с его характеристики. Если в «Утвержденной грамоте» 1613 г. сказано о Борисе «и правяше скифетр великого Российского царствия семь лет во всем благочестиво и бодроопасно», то в «Проекте», а за ним и в «Титулярнике» он назван убийцей царевича Дмитрия и гонителем Романовых: «И покусися и самое то царствие прияти, и род царский затерти и подавити, яко пшеницу в тернии».¹⁴

Романовы, вступая на престол, не шли на обострение политических вопросов, использовали официальные документы Бориса Годунова, так как избрание его было первым царским избранием, законность этого акта надо было подтвердить и опереться на него, тем более, что в мотивах избрания было много сходного — на престол селся родственник царя по женской линии. Тем самым Борис Годунов имел не меньше прав на престол, чем Михаил Романов.

Укрепившись на престоле, Романовы круто изменили свое отношение к правлению Годунова, утверждая в официальном памятнике свои исключительные права на престол. В выборе между текстом «Грамоты» и текстом «Проекта» перед нами преднамеренный, сознательный и тенденциозный подбор документов, то, что можно назвать критикой источников.

В родословии «Титулярника» четко сформулирована теория богоизбранности династии Романовых, как единственно законных продолжателей династии Рюриковичей. Враги ненавидели молодого Михаила, так как «от многих слыша», что он будет самодержцем Российского царства,

¹² ГПБ, Эрмит. 440, л. 3. Ср. с текстом Степенной: «В та же времена сын ея великий князь Святослав воева на Болгары и по Дунаю взя осмьдесят градов и самодержествуя живый в Болгарех в Переяславцы и на Цареграде дани и выходы влимаше» (ПСРЛ, т. XXI, ч. I, СПб., 1908, стр. 12).

¹³ См.: Л. В. Черепнин, «Смута», стр. 116.

¹⁴ Утвержденная грамота, стр. 28, стр. 94.